

Наивная мудрость Татьяны Ивановны Заславской

*Александр Никулин**

Это обширный некролог памяти замечательного российского социолога Татьяны Ивановны Заславской (1927–2013). Краткая хроника академической карьеры и перечень основных научных работ Заславской дополнены реконструкцией некоторых экзистенциальных событий в ее жизни, которым сама Заславская уделила большое внимание в своих автобиографических воспоминаниях. Краткая хроника научной карьеры Заславской включает в себя: учебу в Московском государственном университете, работу в Институте Экономики РАН и в Новосибирском академическом городке, активное участие в Перестройке, как первого руководителя Всесоюзного Центра Изучения Общественного Мнения, наконец, в конце жизни работа на посту президента Междисциплинарного центра социальных и экономических наук (Интерцентр). Отмечается, что Заславская всегда с уважением и любовью подчеркивала значение в ее жизни старших учителей Г. Г. Котова, А. В. Саниной, В. Г. Венжера, Я. А. Кронрода. Большое внимание в ее автобиографической рефлексии занимало размышление над исследованием взаимодействия села и города в России и в СССР. В связи с этим также рассматриваются мировоззренческие социально-политические конфликты, которые организовывала советская партийная верхушка вокруг некоторых научных проектов Заславской. Особо отмечается, что Заславской, как ученому, были присущи, с одной стороны, социальный активизм, стремление своими научными исследованиями способствовать совершенствованию советского и российского общества, с другой стороны, Заславской были присущи качества настоящего ученого связанные, со скромностью и смирением, любознательностью и наивностью, достойные классических образцов интеллектуального поведения ученых мирового уровня.

Ключевые слова: советская и постсоветская социология, экономическая социология, сельская социология, социология миграций, перестройка, Российская академия наук

В этом году ушла из жизни Татьяна Ивановна Заславская (1927–2013), замечательный советский ученый-обществовед: экономист, социолог, политолог, автор многочисленных, глубоко оригинальных исследований сельской России, социальной структуры советского и российского общества. Заславская была также видным руководителем ряда ведущих социологических организаций страны: с 1967 по 1987 гг. она возглавляла отдел социальных проблем Института экономики и

* Никулин Александр Михайлович — кандидат экономических наук, руководитель Центра аграрных исследований РАНХиГС. Адрес: пр. Вернадского, д. 82, стр. 1, Москва, Российская Федерация 119571. Email: harmina@yandex.ru

© Никулин А. М., 2013 © Центр фундаментальной социологии, 2013

организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. Затем с 1987-го по 1992-й была организатором и первым директором Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), с 1992 года до конца жизни являлась со-президентом Междисциплинарного академического центра социальных наук (Интерцентр, МВШСЭН), занимая также ответственные научные посты в Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Новосибирская социологическая школа, во многом основанная и развившая обширный репертуар современных экономико-социологических исследований в нашей стране, с гордостью и по праву именуется школой Заславской.

Заславской были также присущи все формальные атрибуты интеллектуально-го пути маститого ученого — заслуженного «маршала науки». В 1955 году она защитила кандидатскую диссертацию, в 1965-м — докторскую. В 1968 году она стала членом-корреспондентом, а в 1981-м — действительным членом (академиком) Академии наук. Заславской были присуждены разнообразные советские, российские, зарубежные ордена, звания, премии.

Завершая этот краткий, далеко не полный перечень заслуг и титулов Татьяны Ивановны, следует особо подчеркнуть, что в личном общении с окружающими ее людьми она отличалась удивительной скромностью, порой искренней и застенчивой наивностью, которая, казалось, может быть и не присуща метру, классику, «маршалу социальных наук».

Мне лично приходилось беседовать с Татьяной Ивановной Заславской, когда я работал в Интерцентре, и в таких беседах от интеллигентной деликатности, искренней непосредственности моего президента я порой сам впадал в смущение. Например, в перерывах одного из симпозиумов Интерцентра «Куда идет Россия?» — знакового ежегодного общероссийского форума социальных наук, которым много лет совместно с Теодором Шаниным руководила Заславская, — в перерыве симпозиума, во время многолюдного кофе-брейка, Татьяна Ивановна с пластиковым стаканчиком чая пробралась к окну, у которого в тот момент находился и я. Заславская взглянула в окно, из которого виднелась улица Анохина, что на Юго-Западе, со всеми автомобилями и пешеходами, присущими всякой московской улице. В изумлении Заславская спросила себя и меня: «Интересно, как живет Москва? Я вот все думаю: столько здесь народа, автомобилей, поездов и самолетов, все в движении. Как все это более-менее координируется и не сталкивается меж собой? Удивительно!» Я вслед за Заславской взглянул в окно и согласился: да, столица наша в сочетании членов своих достойна всяческого изумления. Про себя же подумал: сколько моих младших и старших коллег от студентов-бакалавров до профессоров-шестидесятников — ровесников Заславской, с серьезной уверенностью экспертов-профессионалов будут мне и любому собеседнику уверенно и убедительно втолковывать, как устроена Москва. Академик Заславская, конечно, ориентировалась во всяческих научных объяснениях: как устроены мегаполис, село, общество. С учетом своих многочисленных эмпирических исследований Заславская дала нам собственные глубоко оригинальные концепции устройства со-

ветской и постсоветской России, но в основаниях огромного исследовательского опыта Заславской коренится этот главный, по-детски наивный вопрос настоящего социального исследователя об изучаемых им объектах, как вообще они возможны: столица, деревня, страна, общество?!

Эту наивность настоящего ученого великолепно отражает и том автобиографических воспоминаний Заславской, написанный ею с большой личностной искренностью. Великому кинематографисту-сюрреалисту, режиссеру-революционеру Луису Бунюэлю принадлежит на первый взгляд весьма консервативный афоризм: «Все, что не имеет традиции, есть плагиат». Из воспоминаний, а также многочисленных интервью Заславской мы видим, что она была в высшей мере одарена рефлексией по поводу традиций, в которых проходило ее воспитание как ученого. А ученым ей приходилось становиться в самую трудную для советского обществоведения пору — в конце 1940-х — начале 1950-х годов. После сталинских репрессий выжили лишь единицы советских обществоведов с умом и талантом, сохранивших традиционные образцы высокого научного профессионализма и этики. Именно таких учителей по окончании экономического факультета МГУ, работая в Институте экономики РАН в 1950-е — начале 1960-х годов, удалось найти Т. И. Заславской в лице ее старших коллег Г. Г. Котова, А. В. Саниной, В. Г. Венжера, Я. А. Кронрода. О них она всю жизнь вспоминала с благодарностью и любовью.

Еще обучаясь на экономическом факультете МГУ, Заславская определилась и с объектом своего исследования, который на долгие десятилетия стал главным предметом ее научных интересов, — советское село.

Заславская рассказывала, что ей, московской студентке, девушке из интеллигентной профессорской семьи, при всем ее интересе к деревне изначально было трудно даже заговорить со своими потенциальными респондентами, такими бедными, грязными забитыми и мрачными предстали перед ней советские колхозники конца 1940-х — начала 1950-х годов. Первый такой контакт студентки Заславской состоялся на колхозном собрании, где отличница Заславская бодро и бойко рассказала колхозникам о смысле последних постановлений партии и правительства, направленных на всемерное улучшение их жизни. Колхозное собрание встретило выступление Заславской покорным и равнодушным молчанием, лишь один старик сочувственно спросил ее: «Девочка, а ты когда-нибудь жила в деревне?»... Ответить Заславской было нечего.

Вскоре, начиная с исследовательских экспедиций сектора аграрной экономики РАН, Заславской пришлось много пожить в деревне, точнее, в разных деревнях СССР. Там под руководством Котова и Венжера, экономистов по профессии, а полеви́ков-социологов по сути, она овладела искусством долгих и откровенных аналитических бесед со своими респондентами. Впрочем, это мастерство качественной социологии еще долго оставалось невостребованным в СССР, и Заславская в начале своей научной карьеры работала прежде всего как экономист-статистик-аграрник. Ее кандидатская и докторская диссертации были посвящены вопросам оплаты колхозного труда. Хотя даже в этих ранних работах Заславская анализи-

рует фактически социологическую проблематику пространственного размещения колхозов, взаимодействия города и села.

В середине 1960-х годов в Новосибирске Заславская уже сама возглавила обширные сельские социологические исследования. За два последующих десятилетия под ее руководством были выполнены такие широкомасштабные и долговременные проекты, как: село-городские миграции; село как система, его типология и социально-территориальная структура; работники и механизмы аграрно-промышленного комплекса. Они до сих пор остаются эталоном междисциплинарных сельских социологических исследований.

С переездом в Москву в годы перестройки, возглавляя ВЦИОМ, а затем Интерцентр, Заславская в своих научных изысканиях сосредоточилась на изучении российского общества в целом. Итогом стали книги, посвященные социологии экономической жизни России и социальным механизмам трансформации российского общества. И снова от этой почтительной скороговорки перечисления научных интересов Заславской необходимо вернуться к личностным и мировоззренческим особенностям Татьяны Ивановны.

Например, она отмечала, что с юности окружающая ее жизнь была проникнута пафосом созидания нового совершенного общества. Этот пафос был столь силен, что когда юная Заславская опасно заболела и с температурой +41 находилась при смерти, она наивно сожалела лишь об одном, что умрет, так и не увидев победу безусловно приближающегося коммунизма. Этот пафос, впрочем, у Заславской достаточно быстро прошел, когда в своих статистических сельских исследованиях она обнаружила, что здоровый мужик-колхозник в год зарабатывал столько, сколько она, младший научный сотрудник Института экономики, зарабатывала за полмесяца. Осознание, что город эксплуатирует село под руководством диктатуры партийной верхушки, паразитирующей на обществе, и в особенности на крестьянстве, развеяло у Заславской иллюзии насчет совершенств советского социализма. По тогдашнему ее мнению, в СССР существовал особого рода государственный капитализм, весьма авторитарный и грубый, а задача Заславской и ее коллег заключалась в изыскании путей гуманизации, совершенствования этого парадоксального общественного строя.

В конце своей жизни Заславская с горечью подчеркивала, что, наверное, слишком долго она находилась под гипнозом советско-позитивистской концепции неременной пользы от науки: если колхозники дают хлеб и молоко, а рабочие — всякие полезные промышленные изделия, то ученые обязаны формулировать полезные рекомендации по усовершенствованию общественного строя. В результате изначальный социологический интерес «как устроено общество?» в СССР подчинялся идеологическому вызову: «как обустроить общество?».

Заславская и ее коллеги действительно добросовестно стремились принести пользу СССР, часто работая над проблемами, которые перед ними ставило руководство страны. Но в результате чем более добросовестно и честно выполнялась

такая работа, тем больше неудовольствия, а порой и серьезных неприятностей можно было получить в ответ от советского политического руководства.

По своему характеру Заславская — ученый, а отнюдь не политик, за свои добросовестные и честные социально-экономические исследования несколько раз подвергалась серьезным политическим нападкам и обвинениям. В первый раз она столкнулась с обвинениями в политической неблагонадежности еще в хрущевские времена. В связи с объявленным Н.С. Хрущевым соревнованием с американцами в области сельского хозяйства молодые ученые Татьяна Заславская и ее коллега Маргарита Сидорова получили задание оценить масштабы отставания СССР от США в области сельскохозяйственной производительности труда. Более года Заславская и Сидорова работали исключительно над статистическим анализом американских и советских аграрных показателей. Результаты были неутешительными и во многом соответствовали результатам еще двадцатилетней давности, полученным в исследованиях замечательного советского аграрника М. И. Кубанина. По его данным, в 1940-м году СССР в среднем в 4,5 раза отставал от США по производительности труда в сельском хозяйстве. Тогда Сталину эти данные не понравились — оценки масштабов отставания ему показались завышенными и Михаила Ильича Кубанина расстреляли.

В 1960-м году Заславская и Сидорова высчитали, что вновь СССР отставал от США в сельском хозяйстве в среднем в 4,5 раза. Здесь, конечно, стоит отметить, что СССР испытал на себе чудовищную разрушительную войну, которая катастрофически сказалась на сельском хозяйстве, в то время как сельская Америка, наоборот, процветала. Тем не менее отставание было прежним — в 4,5 раза. Об этом Заславской и Сидоровой был подготовлен громадный доклад более ста печатных страниц, готовилась монография, и главное, в Академии наук осенью 1960 года должно было состояться обсуждение этого доклада. Но как раз перед заседанием Академии где-то в своем выступлении Хрущев заявил: соревнуемся с Америкой, еще отстаем от нее, но всего лишь в 3 раза. Сразу после этого заседание Академии отменили, органы КГБ изъяли доклад Заславской и Сидоровой. В Институте экономики разразился гигантский скандал, была назначена специальная партийная и научная комиссия, состоявшая из пяти ведущих аграрников-экономистов, которая разбиралась в анализе и технике расчетов Заславской-Сидоровой. Слава богу, история эта имела относительно благополучный конец. После долгой и тщательной работы комиссии было признано, что расчеты Заславской и Сидоровой оказались корректными. Впрочем, что с того? Нигде об этом нельзя было объявить, монографию запретили к изданию, а главное — в недрах КГБ пропали и до сих пор не найдены данные исследования.

Почти 20 лет спустя еще большие политические неприятности Заславской пришлось испытать в связи с обсуждением ее так называемого «Новосибирского манифеста», обширного социально-экономического доклада, во многом критиковавшего самые основания неповоротливого и неуклюжего советского экономического строя. Как известно, этот доклад с грифом «для служебного пользования»

попал на Запад, где подвергся широкому обсуждению, что вызвало гнев советских руководителей, обрушившийся на Заславскую и ее непосредственного начальника Аганбегяна.

Наконец, уже в годы перестройки была пущена в свет политическая клевета о том, что Заславская погубила русскую деревню, — именно так консервативное крыло КПСС пыталось в то время дискредитировать растущую известность и популярность Заславской в общественном мнении. На самом деле деревню губила всемерная государственная концентрация ресурсов на развитии так называемых перспективных сельских поселений и гигантских аграрных объектов. Заславская еще в начале 1970-х гг. в своих прогнозах советского сельского развития предупреждала, что в результате такой государственной политики за два десятилетия в стране действительно исчезнут десятки и сотни тысяч деревень. Прогноз Заславской сбился. Но именно осуществление этого прогноза и было поставлено в вину Заславской ее политическими противниками. Они упрямо твердили, что это якобы Заславская подсказывала партии и правительству делить деревню на перспективную и неперспективную с последующим упразднением деревень, не попавших в список перспективных.

Заславской до конца жизни было свойственно глубоко искреннее переживание за судьбу страны. На одной из встреч со студентами МВШСЭН, посвященной обсуждению ее пути в науке, где мне также пришлось присутствовать, один достаточно великовозрастный студент обратился к Заславской с таким вопросом: «Татьяна Ивановна, я хорошо помню чувства и настроения перестройки. И когда в 1990-м и 1991-м все стало рушиться и пошло под откос, тогда в обществе еще была вера и надежда на нашу замечательную науку, прямо как в 1941-м, когда люди все спрашивали: ну, где же они, наши самые лучшие в мире советские танки и самолеты, что же они не идут на помощь?!»

В этот момент я с тревогой всмотрелся в лицо Заславской, на нем резко обозначились боль и печаль. Помолчав, словно собираясь с силами и подыскивая слова, она ответила: «Общество очень сложно устроено. Мы все-таки не понимали тогда, насколько сложно устроено наше общество». И она как-то понуро замолчала, уйдя взглядом в самое себя, словно саму себя обвиняя, что не все она поняла и не все сделала, чтобы уберечь страну от распада.

Последние работы Заславской, посвященные осмыслению феномена постсоветского общества, возможным альтернативным траекториям его развития, безусловно, учитывают значение непредсказуемости еще непознанной российской реальности.

По характеру своего восприятия окружающего мира, на мой взгляд, Заславская была прежде всего эмпириком, идущим от эмпирических фактов по пути создания обобщенных социологических моделей структурно-функционалистского типа. Но во всех ее работах, эмпирических и структурно-функционалистских, всегда присутствовало осознание тайны океана социальной реальности. Той тайны, которая делает любого самого мудрого исследователя похожим на наивного сэра Исаака

Ньютона с его незабываемым афоризмом-эпитафией самому себе и всякому настоящему ученому: «Не знаю, как меня воспринимает мир, но сам себе я кажусь только ребенком, играющим на морском берегу, который развлекается тем, что время от времени отыскивает камешек более пестрый, чем другие, или красивую ракушку, в то время как великий океан истины расстилается передо мной неисследованным». Отношение к миру, науке и самой себе у Заславской было, безусловно, ньютоновским.

Naive Widson of Tatyana Zaslavskaya

Alexander Nikulin

Director of the Center for Agrarian Studies,
Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russian Federation 119571
E-mail: harmina@yandex.ru

This is an extensive obituary memory for prominent Russian sociologist Tatyana Ivanovna Zaslavskaya (1927–2013). Brief chronicle of an academic career and a list of major scientific works of Zaslavskaya supplemented some existential reconstruction of events in her life, which she paid great attention in her autobiographical memories. Brief chronicle scientific career includes: studies at the Moscow State University, work in the Institute of Economics, Russian Academy of Science, and the Novosibirsk Academgorodok, an active part in the Perestroika as the first head of the All-Union Center for Public Opinion Research, finally, at the end of life her work as a president of the Interdisciplinary Center for Social and Economic Sciences (Intertcentre). Notes that Zaslavsky always with love and respect stressed the importance in her life senior teachers G.G. Kotov, A.V. Sanina, V.G. Venzher, I.A. Kronrod. Much attention in her autobiographical reflection occupied pondering study the interactions of the villages and towns in Russia and the USSR. In this connection also considered ideological socio-political conflicts, which provoked the Soviet party leadership around some scientific projects Zaslavskaya. Emphasizes that Zaslavskaya, as a scientist, was characterized, on the one hand, by social activism and their desire to contribute to improving the research of Soviet and Russian society, on the other hand, Zaslavskaya were inherent qualities of a true scientist associated with modesty and humility, curiosity and naivety worthy of the classic examples of all world academic intelligence.

Keywords: Soviet sociology, post-Soviet sociology, economic sociology, rural sociology, sociology of migration, perestroika, Russian Academy of Sciences